

Разговор между Артемисом и его сестрой принцессой Эйрин накалился до предела, и Аврора чувствовала жар оттуда, где она стояла. Пытаясь остудить страсти, она решила уйти и направилась на кухню миссис Гиббиллис, хотя миссис Гиббиллис уже знала о предстоящей помолвке.

— О боги, Аврора... Что ты здесь делаешь? — спросила миссис Гиббиллис. Девушки, которые были заняты приготовлением обеда, повернулись, чтобы посмотреть на Аврору, некоторые тихо перешептывались.

— Мне просто нужно побыть одной, можно мне остаться здесь?

Миссис Гиббиллис не поняла, что имел в виду Аврора, "Но ведь король уезжает на рассвете. Разве он не нуждается в тебе рядом с собой?"

— Я не уверена, что его сестра так считает.

Аврора извинилась и вышла в кладовую, когда она вернулась, на ней был фартук, и она была готова печь — ее любимый лимонный торт.

Тот, кто чувствовал себя так, будто бы задыхается, был Артемис, и принцесса позаботилась, чтоб точно рассказать ему, что она называла "Порядком вещей" именно так, как это делал их отец. Артемис оставил ее в саду и ушел. Эрин знала, что предпочла бы стать объектом ненависти Артемиса, но защитить королевство.

На следующий день с первыми лучами расвета Артемис проснулся, обнаружив рядом с собой Аврору. Казалось, слова, сказанные вчера его сестрой, не имели для него большого значения. Они поцеловались, снова занялись любовью и пообещали друг другу пожениться, когда Артемис вернется.

"Пять месяцев, всего лишь пять месяцев. Они пролетят как тень при восходе солнца", — обнадежил Аврору Артемис до своего отъезда. Он был полностью одет: золотая мантия с черными брюками и красным плащом с символом Мальдони, закрепленным на нем; корона на голове и знак любви в виде браслета из сапфиров — подарок Авроры.

"Они будут тянуться ужасно медленно".

«Почему бы тебе не проводить больше времени с мастером шпионов, лордом Балрусом? По-моему, он питает к тебе симпатию, да и в историях у него недостатка нет».

«Лорд Балрус? Ты ему доверяешь?» — спросила Аврора, ведь Артемис раньше говорил, что не доверяет лорду Балрусу.

Артемис улыбнулся и поцеловал Аврору в губы. «Что ж, у него нет яичек, да и девицы говорили, что и мужского достоинства у него тоже нет...» — и все расхохотались.

Стража короля, находившаяся снаружи покоев Артемиса, слышала всё, как и лорд Балон. Казалось, всякий раз, когда он хочет поговорить с королём, тот почему-то занят.

Дверь внезапно распахнулась. «О, лорд Балон?» — удивился Артемис. Было еще слишком рано,

чтобы он уже пришел, но потом он вспомнил, что ему нужно отправиться с ним на осмотр десяти домов.

Дрожа и не в силах твердо стоять на ногах, лорд Балон поклонился Артемису. «Ваше величество!»

«Гм... Что вы здесь делаете, милорд? Разве вы не должны ждать меня снаружи с каретами и повозками?»

Аврора поняла, что ей не следует больше затягивать этот разговор, поэтому она извинилась: «Счастливого пути, мой король», и поцеловала Артемиса в губы, тот поцелуй, от которого лорд Балон не мог поверить своим глазам — он ожидал, что они любовники, но не думал, что все настолько серьезно.

«Благодарю вас, леди Колин»

Аврора поклонилась лорду Балону, «Лорд Балон» — произнесла она и ушла. И Артемис, и лорд Балон получили удовольствие от того, как Аврора уходит, аромат, который она оставила прямо у дверей короля, невозможно забыть.

Ворота дворца были открыты, десять карет, полностью забитых оружейными припасами, едой, взрывчаткой и, что самое важное, лорд Акирбус и лорд Ангун, которые ехали в одной карете с Артемисом и его рукой лордом Балоном. Золотая карета была достаточно большой, чтобы в нее с комфортом могли поместиться все четверо, а толкали ее два белых жеребца, украшенных двумя кусками красного шарфа с гербом Мальдонии.

Принцесса Айрин всё еще спала, когда её брат уехал в турне, она просто ждала, когда он уедет, чтобы она могла контролировать королевство в течение пяти-шести месяцев его отсутствия, и она планировала изгнать Аврору или сделать что-нибудь, чтобы держать её подальше от своего брата.

В то время как принцесса Айрин имела свои собственные планы, принцесса Тельма попала в ловушку. В тот момент, когда она увидела мёртвое тело своего отца с перерезанным горлом, она поняла, что он не упал с балкона, а кто-то убил короля. Вместо того, чтобы держать это в секрете, она пошла и рассказала своему брату.

Принц Кастеллан спал в своих покоях, когда пришла Тельма, стуча в дверь: «Брат, брат...», и это шокировало Кастеллана.

Его жена Катарина спросила: «Это Тельма?»

«Не уверен», — быстро оделся принц Кастеллан и открыл дверь. Он увидел очень испуганную, паникующую и растерянную Тельму. «Сестра, что происходит?»

Телма потащила брата на улицу, а затем повела в храм. Она могла бы сказать брату прямо здесь, но ей нужно было показать ему. Коридор дворца был заполнен слугами, каждый из которых выполнял собственные обязанности, однако все они были потрясены, увидев, как принцесса тащит своего брата.

«Телма, что с тобой?»

«Просто иди за мной, брат, я хочу кое-что тебе показать»

«Что это?»

Дорога до храма была короткой, и как только они прибыли, принцесса Телма подошла к гробнице короля Телина и открыла ее.

«Телма... ты...?» – глаза кастеляна расширились от удивления. Было запрещено смотреть на тело короля после того, как его похоронили в гробнице.

«Я хочу кое-что показать тебе, брат, иди и смотри»

«Добрый бог, Телма. Ты хочешь, чтобы нас прокляли боги за нарушение традиций?»

Телма потянула кастеляна и показала ему шею их отца, и в этот момент сердце кастеляна забилось чаще. «Что это...?» – спросил он.

"Кто-то перерезал горло отцу и сбросил его с балкона. Он не поскользнулся, братец, это измена", - сказала она.

Принц сделал вид, что внимательно осматривает горло отца, а сам все это время размышлял, убивать ли сестру или простить.

"Я думаю, это сделал сэр Голиаф", - сказала принцесса Тельма, и в ее голосе звучала абсолютная уверенность. "С чего бы ему внезапно подавать в отставку и покидать королевство, если он невиновен? Он был правой рукой отца и последним, кто его видел. Значит, это сделал он".

"Я знал, что Голиаф - не мудрец, надо было раньше посадить его на кол!", - кричал кастелян, и было ясно, что он действительно разгневан, а может, просто хорошо играет, потому что сестра верит в его страдания. "Как он мог? После всего, что отец для него сделал? Вот как он отплатил? Трусливый пес!" - вопил он.

Принцесса Тельма перестала плакать и повернулась к брату: "Мы еще можем его догнать, братец, и предать справедливому суду".

"Я с этим разберусь, сестрица. Я отправлю за ним своих лучших ludzi людей прямо сейчас. Он поплатится за это", - заверил он Тельму, а затем спросил: "Кому ты ещё об этом рассказала?"

"Только... Отца Генри не было здесь прошлой ночью, когда я пришла. Я не могла уснуть и хотела, чтобы он дал мне порцию, но он сказал, что у него ничего нет..."

"Так он знает об этом?"

Принцесса Тельма кивнула, и слезы потекли по её щекам. Кастелян взял её на руки и удостоверился, что она успокоилась. Он воспользовался своим обаянием и мягкими словами, чтобы поговорить с ней, заверив, что обо всём позаботятся, а виновного привлекут к ответственности.

На следующий день отец Генри был привлечён к суду по приказу Кастеляна, чтобы ответить за

убийство короля. К тому времени все профизианцы знали, что король Таэлин был убит трусом, который затем сбросил его с балкона. Тельма понятия не имела, за что её брат и команда лордов вызвали священника в суд, но она была готова выслушать, в чём его обвиняют.

Князь Кастелян возвышался над всеми на троне, с короной на голове; он носил ее постоянно, ожидая коронации, которую отложил Верховный септон. Для Кастеляна отец Генри был представителем той породы септонов, над которыми он не властен. Он верил в справедливость, следовал правилам и был одним из хороших.

Но, как всегда говорил король Тэлин своему сыну, "Хорошие люди умирают", и так оно и случилось. Быть хорошим человеком в королевстве, стоящем на пороге войны, — все равно что быть оленем, проходящим сквозь прайд львов.

«Отец Генрих, господин богов и защитник Веры. Ты находишься в присутствии Его Светлости, коронованного князя Профиса, кастеляна Профиса принца из дома Тэлина и лордов высшего стола. Ты обвиняешься в измене короне за сговор с убийцей покойного короля Тэлина, его рукой сэром Голиафом из Андре. Мы полагаем, что ты был ответственен за последнее омовение и облачение короля перед его погребением. Мы также полагаем, что ты видел порез у него на шее, но решил хранить это в секрете. Каковы твои показания?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92627/3015009>